

РЕЦЕНЗИИ

УДК 343.98.065; 343.98.067

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В. Н. ТЕРЕХОВИЧА «ТЕОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ. ОБЩАЯ ЧАСТЬ»¹

Михайлов М. А.

Крымский Федеральный Университет им. В. И. Вернадского

В рецензии анализируется монография, отражающая взгляды рижского ученого-криминалиста на основные идеи и научные положения о теоретических основах криминалистики и процесса расследования преступных деяний.

Последовательно рассматривается содержание глав и параграфов этого издания. При этом акцентируется внимание на актуальных и дискуссионных, по мнению рецензента, моментах. Не оставлены без внимания и резкие выводы прибалтийского ученого о том, что слияние криминалистики и ОРД в латвийской юридической науке служит интересам полицейского государства, и о волюнтаризме при принятии решений законодательной властью.

Отмечаются оригинальные формулировки и определения, предложенные автором, разработанные им классификации и актуальность рассмотрения сущности тех или иных методов.

Обращается внимание и на недостатки работы: излишнюю подробность изложения общеизвестных понятий, повторяемость суждений, наличие ошибок в терминах.

В целом монография воспринимается как заметная веха в криминалистической науке Латвии, дающая пищу для обсуждения и развивающая теорию криминалистики. Высказываются пожелания автору о продолжении работы над следующими частями монографии.

Ключевые слова: теория криминалистики, криминалистика Латвии, методы криминалистики, криминалистическое познание, криминалистическое знание.

В деятельности любого исследователя наступает момент творческой зрелости, когда накопленные знания, практический опыт, педагогическая компетенция заставляют осмыслить пройденное, проанализировать полученные результаты, подняться над решением частных задач и поставить перед собой цели совершенствования общей теории. Кем-то при этом движут собственные амбиции (здоровые, а иногда и не очень), кто-то обращается к этому в соответствии с намеченным планом подготовки докторской диссертации, а кто-то действительно переступает незримый жизненный рубеж, и, увлекшись логической индукцией, пытается суммировать изученное.

На наш взгляд, монография «Теория криминалистики. Общая часть» и является результатом таких обобщений, вынесенных автором из своей практической работы эксперта-криминалиста и адвоката, научной деятельности, увенчавшейся получением ученой степени и, в определенной степени, его педагогического труда.

---

¹ Терехович В. Н. Теория криминалистики. Общая часть. Монография. – Рига, 2015. – 304 с.

Судя по названию, монография является первой частью намеченного издания и включает в себя введение и три неравнозначных по объему главы:

1. Общая характеристика криминалистического знания;
2. Основные элементы криминалистического познания;
3. Средства криминалистического познания.

Анализируя природу криминалистики и ее место в системе других наук, автор особенно резко высказывается по поводу объединения криминалистики и оперативно-розыскной деятельности в одну научную подотрасль Латвии, называя это ошибкой, направленной на создание полицейского государства. В. Н. Терехович видит два основных направления развития криминалистики. Это научное обобщение опыта с целью создания эффективных средств и приемов расследования преступлений и работа по созданию научной теории криминалистики.

Касаясь истории развития криминалистических знаний, прибалтийский криминалист приходит к выводу, что традиции латвийской криминалистики основаны на идеях школы Р. А. Рейса, пропагандировавшего использование научно-технических средств в расследовании. Основоположник латвийской криминалистики проф. А. Кангер был соратником С. М. Потапова, стажировавшегося у швейцарского криминалиста Р. А. Рейса, что и повлияло на его взгляды по организации криминалистической деятельности в Латвии.

Рассуждая об общей характеристике криминалистического знания, автор выходит за рамки этой науки, используя инструменты философии и логики, вторгаясь в сферу уголовного права, уголовного процесса и, в частности, теории доказательств.

Нельзя не заметить, что в монографии с излишней подробностью приведены общеизвестные понятия и определения (например, разделов криминалистики, правоприменения, обстоятельств, исключающих, смягчающих и отягчающих уголовную ответственность (с. 29, 31, 86–98), что непривычно для подготовленного читателя-юриста, но вполне объясняется тем менторством, которое присуще зрелому преподавателю.

В то же время здесь можно найти и необычные точки соприкосновения, казалось бы, далеких друг от друга сфер человеческой деятельности. Речь идет о выдвижении криминалистических версий для поиска ответов на вопросы Квинтилиана с использованием для этого матриц изобретателя Г. Я. Буша (с. 73–74).

Перечисляя субъектов криминалистического познания, автор достаточно подробно цитирует УПК Латвии и другие законы страны, что, безусловно, вызывает интерес у русскоязычного читателя, интересующегося сравнительным правоведением, но, на наш взгляд, могло бы быть и более лаконичным.

Более половины объема монографии посвящено средствам криминалистического познания, которые разделены на технические, регулятивные и семиотические. Это не только самая объемная, но и самая сильная глава работы, что объясняется наибольшей профессиональной компетенцией автора в этой сфере.

Предлагается более детальная классификация средств криминалистики, при этом широко используются сведения из других областей человеческого знания: физики, химии, биологии и др. Подраздел о технических средствах познания богато иллюстрирован. Довольно подробно освещены новые достижения в криминалистической технике, полевой криминалистике, лабораторных приборах для производства экспертных исследований и даже упаковки и сохранения доказательств. Про-

слеживается экспертно-криминалистическое прошлое автора и в том, что именно с технических средств криминалистики и начинается глава о средствах криминалистического познания, предваряя и идентификацию, и диагностику и классификацию.

Параграф о регулятивных средствах познания автор посвящает не только вышеуказанным методам, но и принципам криминалистического познания, а также методикам криминалистического познания, в которые включены методики расследования отдельных видов преступлений.

Рассуждая о принципах криминалистического познания, исследователь приходит к выводу, что криминалистика держится на аксиомах, суть которых заключается в том, что преступление отражается в материальной действительности и является результатом человеческой деятельности, запрещенной уголовным законом. А природа расследования преступлений соответствует особенностям уголовного правоприменения в конкретном государстве. Все это, по мнению В. Н. Тереховича, дает возможность представлять криминалистическое знание как что-то целостное и определенное и «обеспечивает возможность избавиться от спекуляций, насыщенных элементами детективного жанра и обыденного знания» (с. 163). Особенности правоприменения в конкретном государстве автор связывает с волюнтаризмом, который проявляется, по его мнению, в том, что парламенты при принятии законов «руководствуются политическими целями, а не логикой получения истинного знания об объективной реальности» (с. 158). Свои выводы автор иллюстрирует примером изменений перечня уже упоминавшихся им обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность, в УК Латвии разных лет. Цитируя различных авторов, предложивших свои системы принципов для иных областей человеческой деятельности, автор монографии делает лишь краткий вывод о том, что и в теории криминалистики можно вывести свои менее общие принципы, не предлагая такой системы (с. 167).

В то же время В.Н. Терехович дает определение криминалистического метода, как метода расследования преступных деяний в пределах уголовного процесса как формы уголовного правоприменения (с. 171), уточняя при этом, что сущность нашего представления о нем зиждется не только на самом содержании этого понятия, но и на его логическом объеме. Объем криминалистического метода определяется универсальными и специальными составляющими. Автор монографии представляет оригинальную классификацию общих (универсальных) и специальных методов.

Автор достаточно подробно раскрывает сущность отдельных методов. Ценны, на наш взгляд, и трактовка требований к тем или иным методам, внедряемым в научное познание, и исследование возможности ошибок применения этих методов. Попытка более глубокой классификации отдельных методов, например, совмещения, сопоставления и наложения как разновидностей метода сравнения также любопытна (с.183–184). Достаточно детально анализируется и метод моделирования в криминалистике, что свидетельствует об определенном научном интересе автора к этой проблеме. В. Н. Терехович справедливо отмечает ошибочность отнесения описания к методам познания, аргументируя это тем, что в результате описания новых знаний не получают, а лишь фиксируют полученные в результате применения других методов факты (с. 202–203).

Раскрытие в монографии сущности и классификации теоретических и логических методов познания криминалистики кому-то может показаться малополезным для практики раскрытия и расследования преступлений. Мы позволим себе не согласиться с таким суждением и поддержать автора в необходимости обращения к этим методам в своей работе. Правоприменитель, решая ту или иную криминалистическую задачу, будь то выдвижение версий или обращение к той или иной методике расследования конкретного преступления, нередко действует наобум, полагаясь лишь на свой собственный или корпоративный опыт. Знание всего арсенала методов и их возможностей позволит ему целенаправленно обращаться к тому из них, который поможет разрешить возникшую проблему.

Изложение в монографии сущности специальных (особенных) методов криминалистического познания имеет широкий спектр: от канувшей в историю антропометрии до современных способов исследования наркотических и психотропных веществ.

Своеобразна и авторская трактовка методики криминалистического познания (или, как мы поняли, методики расследования отдельных видов преступлений) как *особой логической структуры, в которой строго зафиксирован рецепт для управления репродуктивными действиями субъекта в процессе расследования преступного деяния* (с. 270).

На наш взгляд, излишняя наукообразность такого определения криминалистической методики делает его проигрышным в сравнении с уже существующими.

Завершает монографию параграф «Семиотические средства криминалистического познания», в котором обращается внимание на проблему ясности и однозначности информации, находящейся в обороте в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

Актуальность этой проблемы возрастает в состязательном уголовном процессе, когда стороны в ходе своего соперничества прибегают и к такому способу противостояния, как иная трактовка содержания доказательственной информации, представляемой оппонентами.

В этом параграфе автор анализирует как отдельные составляющие систем закрепления и передачи информации в процессе судопроизводства, такие как знак, индекс, изображение, так и их комплексы, отраженные в судебном-следственных документах, протоколах, постановлениях, заключениях.

К сожалению, в монографии обнаруживаются и орфографические ошибки, причем даже в профессиональных терминах (сигналитическая, с. 301), что позволяет сделать грустный вывод о снижении статуса русского языка в прибалтийских странах – республиках бывшего СССР.

Однако все вышеуказанные недостатки не могут повлиять на положительное впечатление, остающееся после ознакомления с содержанием монографии. Ее выход в свет, безусловно, – событие в криминалистической жизни Латвии, дающее автору возможность заявить о себе, а его единомышленникам и оппонентам – получить повод для размышлений и дискуссий во благо криминалистики.

Пожелаем автору дальнейших научных успехов и будем ждать продолжения публикаций его изысканий, которые открыла нам монография «Теория криминалистики. Общая часть».

Mikhailov M. Review of the monography "Theory of criminology" by V.N Terekhovich. A common part // Scientific messages of Crimean Federal University the name of V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2015. – Vol. 1. № 2. – P. 195–200.

The review analyzes the monography, that reflects the views of the Russian forensic scientist on the main ideas and scientific statements about the theoretical foundations of criminology and criminal acts of the investigation process. Consistently chapters and sections of this publication are considered . Same time, attention is focused on the topical and controversial, in the opinion of the reviewer, moments. Attention is paid to sharp conclusions of Baltic scientist that the merger of criminology and the OSA in the Latvian legal science serves the interests of the police state, and on volunteerism in decision-making by the legislature. There are original wording and definitions suggested by the author, developed classification and review of relevant entities of different methods. Attention drawn to the shortcomings of the work: too much detail presentation of well-known concepts, repeatability of judgments, errors in terms. In general, the monography is perceived as a remarkable milestone in forensic science of Latvia, which gives food for discussion and develop the theory of criminology. The author expresses own will to continue the work on the next part of the monography.

Keywords: theory of criminology, criminalistics of Latvia the methods of criminology, forensic knowledge, forensic knowledge.